

Амбрию уже окутала ночь, но Дарта Бейна не тянуло в сон. Он сидел, скрестив ноги, у остатков лагеря, ожидая возвращения Занны со всем необходимым для восстановления их разрушенного жилища. Пока Бейн ждал, он размышлял над последней неудачной попыткой собрать голокрон.

Дилемма не предлагала простого решения. Стоит довести себя до предела возможностей, и тело подведет его, что неизбежно повлечет за собой огреху при ювелирной настройке матрицы голокрона. Если промедлить, сберегая силу, то он не успеет закончить работу, прежде чем когнитивная сеть начнет разрушаться. Две этих проблемы находились на диаметрально противоположных полюсах, и Бейн мучительно пытался отыскать способ сбалансировать требования времени и сил.

Последняя попытка заставила его перенапрячь силы, едва не высосав из него все соки. Но даже не допусти он критического промаха, что побудил коллапс матрицы, Бейн сильно сомневался, что смог бы вовремя внести финальные коррективы.

Чем дольше он обдумывал процесс, тем в большее отчаяние приходил. Он терпел поражение на обоих фронтах. Не мог уложиться в отведенный отрезок времени и испытывал недостаток в требуемой силе. Не мог завершить сборку без ошибок.

А может, самому процессу недоставало важной составляющей, неведомой Бейну? Оставались ли еще секреты, которые, наконец, позволят ему сотворить голокрон, чтобы передать свою мудрость и все свои знания грядущим поколениям? Или все дело в нем самом? Ему просто не хватает сил? Его способность контролировать темную сторону еще меньше, чем у таких древних ситов, как Фридон Надд?

Мысль доставляла неудобство, но Бейн заставил себя обдумать такую возможность. Он читал истории о великих повелителях ситов; многие из них живописали подвиги, слишком невероятные, чтобы быть правдой. Но если те записи таили в себе истину, если одни его предшественники могли направлять темную сторону, уничтожая планеты и превращая солнца в новые, то Бейн не мог отказать себе в уверенности, что собственная его сила вполне сопоставима с возможностями тех, кому удалось создать себе голокрон.

Но сколько твоих сил поглощают облепившие тело паразиты?

Непрошенный вопрос был задан голосом его ученицы. Занна уже выражала опасения о том воздействии, которое могли оказывать на него орбалиски; возможно, она была права.

Бейн всегда считал, что побочные эффекты орбалисков - непрерывная боль, обезображенная внешность - компенсирует выгода, получаемая от паразитов. Они заживляли раны, наделяли физической силой и защищали от всех возможных видов оружия. Но Бейн усомнился: а так ли все прекрасно, как кажется на первый взгляд? Хотя он мог направлять силу в паразитов, временно расширяя собственные возможности, по прошествии столь долгого срока те вполне могли его ослабить. Орбалиски ни на секунду не прекращали кормиться из ручейков темной стороны, что били из его вен. А что если, после десяти лет заражения, его способности притягивать Силу стали значительно меньше?

Эту мысль он уже однажды отверг. Но бесконечная череда неудач при сборке голокрона заставляла переоценить симбиотические отношения со странными ракообразными. Закрыв глаза, Бейн ощутил их жажду, тягу к Силе, что лилась сквозь него.

Внезапно в орбалисках проснулось возбуждение. Паразиты задергались и задрожали, колыхая плоть; Бейн почувствовал, как растет их ненасытный голод, как будто в ответ на близость

свежего источника темных сил. Бейн огляделся, ожидая увидеть Занну, идущую к лагерю под светом полной луны. Вокруг было пусто; он не почувствовал никого и ничего - даже мелких зверьков и насекомых, являвшихся в ночь в поисках пищи, кружащих над головой или ползающих по песку. Как если бы привычное восприятие им окружающего мира померкло, или... было от него скрыто!

Бейн мигом вскочил на ноги и выхватил меч, клинок оружия с опасным шипением вырвался из эмиттера. Сумерки вокруг сита расколола вспышка алого света, осветив темноту и погребя под собой иллюзии, таившие невидимых врагов.

Лагерь окружили восемь фигур в красных одеждах, чьи черты скрывались за визорами шлемов. В руке каждый сжимал по длинному металлическому шесту с электроразрядником в наконечнике: излюбленное оружие умбаранских убийц-теней.

Обученные искусству устранения чувствительных к Силе противников, они отдавали предпочтение скрытности и элементу неожиданности. Бейн, разоблачив их светом меча, лишил наемников главного преимущества. И хотя противников было восемь, сит не колебался ни секунды.

Он резко снялся с места и избавился от первого убийцы в красном, прежде чем тот успел отреагировать. Единственный удар светомеча чуть выше пояса отделил верхнюю половину туловища наемника от нижней.

Семеро других окружили Бейна, выставив перед собой силовые пики. Бейн даже не пытался блокировать удары электричества, всецело предоставив свою защиту орбалисковой броне, пока сам продолжал наступать.

Столь неожиданная тактика повергла в замешательство двух из семи наемников, и те угодили прямо под секущий удар светомеча, мгновенно лишивший их жизни.

Оставшиеся пять почти одновременно накинута на Бейна, силовыми пиками вогнав в его тело миллионы вольт электричества. Хотя орбалиски поглотили большую часть заряда, немалое его количество просочилось под броню, пронзив Бейна от корней зубов до кончиков пальцев на ногах.

Темный повелитель пошатнулся и упал на колени. Но наемники, вопреки ожиданиям, не стали заканчивать дело, а просто застыли на месте. Одна только мысль о том, что кто-то не крупнее банты может пережить прямой удар силовой пики на максимальной мощности (а, тем более, пяти таких пик одновременно), была уму непостижима. Секундное замешательство убийц дало Бейну шанс оклематься от последствий удара током и подняться на ноги - к немалому изумлению и ужасу нападавших.

- Занна в тебе не ошиблась, - возвестил чей-то голос у Бейна за спиной.

Бейн резко развернулся и увидел низкорослого человека лет пятидесяти, стоящего поодаль от лагеря. Одет тот был во все черное и держал в руке зеленый светомеч. Хотя, судя по хватке, уроков по обращению с экзотическим оружием он с роду не получал.

Рядом с незнакомцем стояла ни кто иная, как собственная ученица Бейна; она не спешила зажигать светомеч.

Она предала его! Бейн едва не зарычал от гнева. Его растущую злость еще сильнее подогревали химикалии, вводимые в кровь орбалисками.

- Настал день твоей смерти, Дарт Бейн, - произнес незнакомец и ринулся в атаку.

В то же мгновение в бой вновь вступили пятеро убийц-теней. Молниеносно развернувшись, Бейн выставил перед собой раскрытую ладонь, ударив по противникам энергией темной стороны. Как было принято у джедаев и у ситов, первым, чему обучали убийц-теней - это создание силового барьера. Особым образом направляя энергию, те могли окутать себя непроницаемым щитом, целью которого было отклонить силовые атаки врага. Но если противник был в меру силен, четко направленный удар все же мог пробить брешь в барьере. Дарт Бейн, темный повелитель ситов, определенно был силен не на шутку.

Два наемника остановились как вкопанные и тут же упали на землю, словно натолкнулись на невидимую преграду. Еще двое, послабее и менее устойчивые к удару Бейна, отлетели далеко назад. Только пятый оказался достаточно силен, чтобы выстоять против атаки и продолжить нападение.

Впрочем, без поддержки товарищей, которые должны были изводить противника и отвлекать его внимание, он принял на себя всю широту Бейного гнева. Он не продержался и нескольких секунд, не сумев защититься от яростных выпадов и замахов светомеча и получив не меньше полдюжины смертельных ран, пришедшихся в грудь и даже в лицо.

Пока четверо живых наемников пытались подняться на ноги, Бейн вновь повернулся к их главарю. Тип в черном благоразумно помедлил с нападением и стал собирать Силу. Стоило Бейну шагнуть в его сторону, незнакомец дал волю томящейся энергии, выпустив ее из руки длинным, тонким разрядом голубой молнии. Бейн подхватил ее светомечом: клинок поглотил разряд. Сит не преминул ответить, и ударил ураганом из нескольких дюжин извивающихся молний, устремившихся к противнику со всех возможных сторон.

Старик высоко подпрыгнул и сделал сальто назад, избегая смерти от электроразряда. Он приземлился на ноги в десяти метрах от того места, где стоял лишь секунду назад, и где теперь зияла маленькая дымящаяся воронка.

- Занна! - выкрикнул незнакомец. - Сделайте что-нибудь!

Но ученица Бейна не шелохнулась. Она стояла в стороне, выжидая и молчаливо наблюдая за схваткой.

Наемники снова набросились на Бейна. Не став прибегать к внешним ударам Силой, он позволил своему телу послужить проводником, превратив себя в живое воплощение темной энергии. Бейн закружил в рядах противника подобно урагану; клинок его, казалось, был везде одновременно: рубил, кромсал и рассекал врагов на мелкие кусочки.

Никто из четверых наемников не пережил атаки, хотя один сумел разок ударить пикой, прежде чем Бейн перерезал ему глотку: разрез был настолько глубок, что едва не снес голову несчастного с плеч. Зашедшись в гнев и ярости, Бейн отмахнулся от смертельно опасного электрического разряда как ранкор от укуса венн-жука.

Настал черед человека в черном. Медленным шагом Бейн направился к незнакомцу. Тот замер на месте, парализованный осознанием неизбежности собственной смерти.

- Занна! - главарь снова позвал девушку, выставив впереди себя светомеч и держа его вертикально, словно некий талисман, способный отпугнуть подступавшего беса. - Учитель! Помогите мне!

Бейн размахнулся, под локоть отрубив сжимающую меч руку мужчины. Тот завопил и упал на колени. Через секунду и голос его оборвался. Бейн нанес единственный сильный удар: клинок меча вошел в грудь мужчины чуть ниже сердца и на добрых полметра вышел из его лопатки.

Бейн извлек лезвие. Когда тело главаря упало лицом в грязь, темный повелитель приковал все внимание к своей ученице. Занна, замерев, наблюдала за ним.

- Ты предала меня! - взревел Бейн и накинулся на девчонку.

Занна с интересом наблюдала за схваткой, тщательно подмечая и запоминая на будущее все детали тактики Бейна. Учитель с легкостью одолел и Хеттона, и всю его свару - как она и ожидала... хотя, в самом начале боя, Бейн был уязвим. Очевидно, орбалиски не могли целиком и полностью защитить его от электроразряда силовых пик - этот факт она также решила запомнить.

Когда схватка подошла к концу, учитель развернулся к ней. Занна ждала, что тот потребует объяснений, но Бейн лишь взревел и ринулся в бой. Ей едва удалось зажать оба клинка, чтобы вовремя встретить неожиданную атаку.

Занна приняла защитную стойку, как часто делала на тренировках. Но сейчас наставник атаковал ее с такой скоростью и свирепостью, каких девушка прежде не замечала. Целиком отдавшись во власть насыщенной орбалисками ярости, Бейн обратился диким животным, со всех сторон поливая ученицу неистовыми ударами, столь частыми, что казалось, будто он одновременно орудует десятком клинков.

- Я вас не предавала, учитель! - крикнула девушка, пытаясь образумить Бейна прежде, чем тот рассекает ее на две половинки. - Я заманила сюда Хеттона, чтобы вы могли его убить!

Занна поднырнула под горизонтальный замах светомеча и тут же получила тяжелый удар под ребра. Она упала на землю и откатилась в сторону, едва увернувшись от очередного укола клинка. Парировав острый нисходящий удар, она подтянула под себя ноги и сделала обратный кувырок на дистанцию в десять метров.

- Да послушайте меня, учитель! - наконец крикнула она, теперь на достаточном расстоянии от Бейна. - Если я предала вас, то почему не помогла им сраааа!..

Бейн ударил в девушку мощным силовым толчком, заставив ее отлететь назад. Только барьер, который Занна инстинктивно подняла в последнюю секунду, не позволил ударной волне раздробить ее кости.

Она медленно встала и раскрутила перед собой светомеч, подняв непроницаемый защитный барьер. Но Бейн, не пытаясь преодолеть защиту, высоко подпрыгнул и приземлился практически к ней на голову. Занна искусно отклонила удар его меча, отведя клинок в сторону, и увернулась, не дав Бейну обрушиться на себя всем весом. Но стоило девушке развернуться, как Бейн двинул ей локтем в челюсть. От удара такой силы голова Занна запрокинулась. Тело обмякло, оружие выпало из вялых пальцев, и девушка рухнула на землю.

Перед глазами мерцали звезды. Когда зрение Занны прояснилось, взгляду предстал неясный образ Дарта Бейна, возведшего клинок в решающем ударе.

- Я ради вас старалась, учитель! - крикнула она, стараясь подавить пульсирующую в скуле боль.
- Я хотела дать вам ключ к созданию голокрона!

Бейн замешкался, слова ученицы все же пробили брешь в накрывшей его завесе животной ярости. Он опустил взгляд на Занну, понемногу расставаясь с остатками ярости.

- Ты старалась ради меня? - с подозрением спросил он.

Занна быстро закивала, борясь с накатившим головокружением.

- Хеттон увидел во мне настоящего сита. Пришлось найти способ устранить его и охрану, чтобы сохранить в тайне наше существование.

- И ты привела их сюда, заманив меня в засаду? - протянул Бейн, не скрывая сомнения.

- Нужно было завоевать его доверие, - пояснила Занна, стараясь не тратить времени на лишние слова и запустив руку в складки одежды, достав врученную Хеттоном инфокарту. - Я убедила его отдать это мне, чтобы потом передать вам.

Она протянула пластинку учителю, про себя подивившись тому факту, что карта пережила все то, что учинил Бейн во время поединка. Учитель протянул руку, принимая дар, опустил светомеч и погасил клинок.

Он коротко кивнул и отступил на шаг, позволяя Занне подняться. Девушка подняла с земли свой меч и медленно встала. Голова все еще кружилась от удара локтем, а потому сложно было держать равновесие.

- Я знала, что вы одолеете их, учитель, - сказала Занна. - Именно поэтому я не пришла вам на помощь.

- А если бы ты ошиблась? - спросил Бейн тихо, с угрозой в голосе. - Если бы они смогли меня убить?

- Тогда вы проявили бы слабость, не могли больше зваться темным повелителем ситов, - смело ответила Занна. - И заслужили бы смерти.

- Именно, - произнес Бейн, зловеще улыбнувшись, и Занна поняла, что учитель доволен.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1719055>